

На пути из Гарбателлы к Рейну?

Итальянское «политическое землетрясение» бросило новую «тень на Европу». Так *Le Monde* описывает шок, вызванный резким изменением политической фазы в Риме. По мнению *Handelsblatt*, победа Джорджи Мелони станет для Европы «таким же тяжёлым испытанием, как Brexit или победа Марин Ле Пен во Франции». Тем же, кто возражает, заявляя, что её влияние смогут сдержать итальянские институты, немецкая деловая газета саркастически отвечает, что «то же самое говорили и о Дональде Трампе».

Настораживает перспектива новой фазы итальянских политических колебаний, способных отразиться на всём континенте. *Handelsblatt* фокусируется на экономическом измерении и задаётся вопросом, каким образом Мелони – в противовес «основанному на здравом смысле» руководству Драги – сможет сформировать правительство «экономического разума». Италия, предупреждает газета, «не только слишком велика, чтобы обанкротиться, но и слишком велика, чтобы её можно было бесконечно спасать». *Le Monde* же концентрируется на политических последствиях итальянских событий для процесса европейской интеграции. Будущее отношений с институтами Брюсселя теперь кажется «неопределённым», в то время как во многих странах продвигаются партии, которые пытаются «банализировать» свою видимость, сохраняя при этом свою оппозицию ценностям, лежащим в основе ЕС.

Примечательно, что риск того, что европейское возрождение, движущей силой которого является франко-германская ось, может завязнуть в национальной политической динамике, был отмечен и в Пекине. По мнению *Global Times*, выборы в Италии подтверждают поляризацию «политической атмосферы в Европе», что затруднит «проведение эффективных реформ» в ЕС.

Консерваторы в итальянском стиле

Однако есть и признаки открытости. *Le Figaro* отмечает, что в Брюсселе наблюдается холодность по отношению к новому правительству итальянского большинства, но, конечно, не «панические настроения», которые царили в 2018 году во время создания коалиционного правительства Лиги и «Движения пяти звёзд». По мнению *The Economist*, элементы беспокойства очевидны, «но есть и причины сохранять хладнокровие». Следующий итальянский лидер, резюмирует британский еженедельник, «будет ограничен политикой, рынками и деньгами». Рим не может позволить себе расстаться с ЕС под страхом банкротства, и «Мелони это знает». Позиция её партии «Братья Италии» по войне на Украине не осталась незамеченной в Вашингтоне. По мнению журнала *Foreign Affairs* (издания Совета по международным отношениям), «сильная Мелони» может сдержать Лигу Сальвини и сохранить «единство западного фронта».

Пресса преуменьшает тот разрыв, отражением которого является присутствие бывшего члена неофашистского Итальянского социального движения (ИСД) в Палаццо Киджи. Портрет Мелони, составленный *Le Monde*, описывает, как она вступила в отделение Молодого фронта в римском районе Гарбателла в возрасте 15 лет и с тех пор «никогда не переставала следовать своему собственному пути, воплощая современный консерватизм в итальянском стиле». По мнению газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, Мелони – «не дьявол» и действительно «победила, подняв вопросы», которые когда-то были частью «стандартных программ» таких партий, как ХДС/ХСС или СвДП: иммиграция, традиционная семья и снижение налогов. В интервью мадридской правой монархической газете *ABC* Мелони заявила, что надеется на союз «европейского уровня» между «народом и консерваторами».

Европеистский трансформизм Итальянского социального движения

В течение тридцати лет то, что когда-то было «исключённым полюсом» так называемой «конституционной дуги» Италии, перестало быть таковым. Начиная с 1990-х годов бывшие члены ИСД занимали правительственные посты: в 2002 году Джанфранко Фини стал представителем Италии в конвенте, ответственном за написание новой европейской конституции, а в 2009 году, когда Национальный альянс и «Братья Италии» объединились в партию «Народ свободы», они оказались членами Европейской народной партии, включая Мелони. Однако европейский финансовый кризис 2011 года потопил правительство Берлускони, а также заморозил *европеистское приспособленчество ИСД*.

Поэтому не предубеждение к некогда бывшим “фашистам” закрыло двери правительства для “Братьев Италии”, а то, что мы назвали *«Е-фактором»*, её европейское позиционирование. С момента их основания в 2012 году итальянский совранизм “Братьев Италии” сделал несколько шагов в направлении *европейского совранизма*. Нынешняя фаза мирового противостояния и, соответственно, степень ответственности правительства требуют дальнейшего скачка. Уровень, необходимый для достижения *еврорастворимости*, возрос.

В августе прошлого года на встрече в Римини Марио Драги изложил суть происходящего, что, по сути, стало политическим завещанием. Он определил нынешнюю ситуацию как *«драматический исторический переход»*. В условиях *«быстро меняющихся геополитических рамок»*, экономической ситуации, характеризующейся *«глубокой неопределённостью»*, в контексте *«геополитического, экономического и экологического»* кризисов, *«решения, которые мы принимаем сегодня, призваны определить долгосрочное будущее Италии»*. *«Внутреннее доверие должно идти рука об руку с международным доверием»*. Драги хотел напомнить о принципах, которые должны лежать в основе *«новых европейских бюджетных правил»*, согласованных в декабре прошлого года с Эммануэлем Макроном. По его мнению, европейские амбиции в области промышленной политики, экологических преобразований и общей обороны несовместимы с действующими правилами. *«Непонятно, как с их помощью можно построить “европейский суверенитет”, который особенно важен сегодня, в свете геополитических условий в Европе»* (24 августа 2022).

Европейское силовое поле

Во время предвыборной кампании Мелони продемонстрировала свои атлантистские ориентиры, заняв позицию поддержки Украины, и сослалась на необходимость *«восстановления баланса по отношению к франко-германской оси»*. Однако новому правительству придётся соизмерять свою политику именно с повесткой дня Драги. *Атлантистская растворимость* необходима, но недостаточна для правящей силы. Отношения с Вашингтоном, если их разыгрывать против Парижа и Берлина, могут даже стать фактором кризиса.

Бывший советник президента Италии Чампи Андреа Манцелла пишет о том, что два законопроекта, которые были подписаны Мелони и направлены на исключение из итальянской версии Хартии *«любого обязательства соблюдать законодательство ЕС»*, всё ещё ожидают обсуждения в Палате депутатов и Сенате. Примат европейского права, пишет Манцелла, необходим для реализации *«европейского порядка как единства»*. *«Конституционные связи между итальянским и европейским порядком»* узаконивают, среди прочего, одни и те же *«полномочия гаранта “системы”*», начиная с Конституционного суда и Квиринальского дворца. Баланс между европейскими *«ограничениями суверенитета»* и национальными *«контрограницами идентичности»* был отвергнут правительствами Польши и Венгрии. Именно лидеров этих стран хотел предупредить Олаф Шольц *«в его большой речи в Праге»* (*Corriere della Sera*).

Выбор между линией *рейнской оси* и подходом Будапешта и Варшавы ставит под вопрос признание примата европейского права и уровень поддержки дальнейших уступок суверенитета.

Лига Юга

Мелони также должна будет объединить массовую поддержку внутри страны с европейской линией. Прорыв на севере – беспрецедентный факт в истории как ИСД, так и Национального альянса – является предпосылкой для поддержки линии *национального европеизма*, но не более того. Двусмысленность производительного севера, интегрированного в континентальный рынок, но также ищущего защиты, представляет собой объективную почву для конкуренции в совранистском лагере с Лигой Сальвини, жаждущей реванша после потери половины голосов на выборах и уже готовой вновь освежить охранительную и ксенофобскую риторику в новом правительстве.

Политическое осложнение в виде появления де-факто *Лиги Юга* углубляет традиционный *структурный дуализм между севером и югом страны*. Кроме того, “Движение пяти звёзд” Джузеппе Конте несёт риск возникновения *южной жакерии*: оно имеет 15 %

действительных голосов и “вооружено” миллиардами европейских и национальных государственных расходов, выделенных на доходы граждан и *супербонусы* для поддержки запланированных восстановительных работ. На пути Мелони из Гарбателлы к Рейну лежит внушительное препятствие *европейской реструктуризации* в Италии.

СЕВЕР, ЮГ И КРУПНЫЕ ГОРОДА

Избирательный тур 25 сентября установил новый рекорд в уровне *абсентеизма*: число неголосовавших увеличилось более чем на 4 млн человек по сравнению с 2018 годом, 39 % электората не проголосовали или не заполнили/испортили бланки. Этот показатель необходимо учитывать, когда, как в данном анализе, мы говорим о процентах действительных голосов: даже те, кто вышел вперёд в процентном отношении, на самом деле могли потерять поддержку.

Картина, отражаемая мажоритарным голосованием (с точки зрения коалиций), представляет собой почти полную победу правоцентристских сил, которые взяли 122 из 147 избирательных округов. Картина, вытекающая из пропорционального голосования (с точки зрения отдельных партий), несколько иная: “Братья Италии” – первая партия на севере и в центре, “Движение пяти звёзд” – на юге, а Демократическая партия (ДП) сохранила свой избирательный оплот на Апеннинах и в избирательных округах городов промышленного треугольника (Турин, Генуя и Милан).

Северный трансформизм

Наиболее важным политическим элементом, несомненно, является успех “Братьев Италии” на севере: 28,5 % в Ломбардии и целых 32,7 % в Венето по сравнению с 25,9 % в среднем по стране. Это скорее не “протестное голосование”, а новое воплощение северного приспособленчества, разочарованного в Лиге.

Лига, которая родилась в Ломбардии, выросла в Северной Италии и стала разочарованием в национальном масштабе, упала до 12–13 % голосов на севере. Её крах был сильным, она набрала менее половины от своей доли 2018 года и менее трети от результата европейских выборов 2019 года.

Если кратко подвести итоги почти 30 лет, которые отделяют нас от 1994 года (именно тогда прошли первые выборы, на которых присутствовала правоцентристская коалиция), то на севере произошёл почти полный разворот от Лиги к “Братьям” (в те годы называвшихся Национальным альянсом): в 1994 году Лига набрала в 2,6 раза больше НА, а сегодня “Братья” – в 2,3 раза больше Лиги.

“Вперёд, Италия”, которая в то время была стержнем коалиции, сегодня является третьей силой правоцентристов на севере, в то время как в центре и на юге удвоилось количество голосов за Лигу, хотя численность её сторонников составляет менее половины результата “Братьев”. Здесь, однако, “Вперёд, Италия” может занести себе в актив успех Ренато Скифани на региональных выборах в Сицилии; он сменил Нелло Мусумечи, которого поддерживала Джорджа Мелони.

Наконец, следует отметить, что в целом на национальном уровне правоцентристские партии набрали то же количество голосов, что и в 2018 году, что свидетельствует о смещении голосов, но в рамках партий одной и той же коалиции.

Широкое поле сужается

Юг продолжает отдавать предпочтение “Движению пяти звёзд”, которое остаётся здесь партией номер один, хотя её поддержка сократилась почти вдвое по сравнению с 2018 годом. Особенно выделяется показатель по Кампании. В этом регионе “Движение пяти звёзд” со своими 34,6 % набирает больше голосов, чем “Братья Италии” и ДП вместе взятые. ДП, хотя и потеряла голоса в целом, заняла первое место на оси Болонья – Флоренция и в избирательных округах Милана, Турина и Генуи, а также в центре Рима. В целом её поддержка упала во всех регионах за исключением Трентино, особенно на севере.

Наконец, “Действие – Живая Италия” Карло Календы и Маттео Ренци не достигла желанных двузначных чисел: набрав 7,8 % по стране, она почти сравнялась с 8,3 % “Гражданского выбора” Марио Монти в 2013 году. Как и бывший еврокомиссар тогда, этот “третий полюс”

добился наибольшего успеха в Милане, где он набрал 16 % (против 13,7 % у Монти), особенно в центре города – 30 %.

Такая динамика раскола ставит перед левоцентристами (и, в частности, перед Демократической партией) проблему возможных альянсов.

Сентябрь 2022 г.